

Юрий Никулин

Юрий Никулин

*Самые смешные
цитаты, анекдоты
и афоризмы*

Издательство АСТ
Москва

УДК 82-84
ББК 84(4Рос)
Н65

Никулин Юрий.

Н65 Самые смешные цитаты, анекдоты и афоризмы / Юрий Никулин. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 160 с. — (*Притчи и афоризмы*).

ISBN 978-5-17-100751-5.

Для кого-то Никулин — любимый клоун, без которого нельзя представить цирк. Для кого-то любимый актер, на счету которого больше 40 фильмов. Высказывание “талантливый человек талантлив во всем” придумали как будто специально для него. Это был человек добрейшей души, открытый, веселый и отзывчивый друг, готовый всегда помочь в трудную минуту. За всю свою жизнь он пережил многое: Великую Отечественную войну, отказ в театральных институтах и кино. Однако никогда не унывал и продолжал идти по жизни с улыбкой. Именно эта улыбка и запомнилась миллионам его поклонников в нашей стране.

УДК 82-84
ББК 84(4Рос)

ISBN 978-5-17-100751-5.

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Слова

Я всегда радовался, когда вызывал смех у людей. Кто смеется добрым смехом, заражает добротой и других. После такого смеха иной становится атмосфера: мы забываем многие жизненные неприятности, неудобства. Много доброго можно сделать, если у тебя хорошее настроение.

Зритель смеется и аплодирует только тогда, когда ему все происходящее на манеже понятно. Кстати говоря, именно по этой причине меньше всего получают аплодисментов иллюзионисты. Все смотрят на работу фокусника и думают: «А как это делается? В чем секрет?»»

Смешное и трагическое — две сестры, сопровождающие нас по жизни.

Искусство клоунады рождается при непосредственном контакте зрителя и артиста.

В трудные годы в короткие часы и минуты отдыха мне часто помогало чувство юмора.

Провожать в последний путь всегда грустно. И что лукавить, конечно, думаешь: придет и твой черед.

Порой что-то отложишь на завтра и с ужасом думаешь:
а завтра — это же практически через несколько часов!

— А сейчас мы проедем эту большую стену, и вы увидите район, где все бросили пить и курить.

Мы оживились. Кинулись к окнам автобуса. Кончилась стена, и мы увидели огромное городское кладбище.

— Я не могу его обогнать, — жаловался Вицин. —
Пусть Моргунов бежит медленнее.

— Почему ты так быстро бегаешь? — спросил я Мор-
гунова.

— А меня, — заявил он мрачно, — живот вперед
несет.

Слышать смех — радость. Вызвать смех — гордость
для меня.

Раньше мне казалось, что многоликая масса зритель-
ного зала только и ждёт от тебя промаха, чтобы с радо-
стью засвистеть, затопать ногами. Проработав пару лет,
я понял, что ошибался: народ приходит к нам благоже-
лательный, настроенный по-доброму, щедрый на апло-
дисменты.

Публика! Она ведь для нас самое главное. Мы репетируем, ломаем голову, придумывая новые номера, переживаем и мучаемся, когда что-то не получается, и все это ради зрителей, ради уважаемой публики.

Артист должен поражать и удивлять публику своим номером, заставить ее смеяться или, затаив дыхание, следить за опасным трюком. Когда цирк перестанет удивлять, восхищать, поражать, он перестанет быть цирком.

Меня всегда восхищало, что в старых классических клоунадах нет ничего лишнего. Все в них смешно. Они как круглые камешки, гладко отшлифованные морским прибоем. И это потому, что над ними работало не одно поколение клоунов. Да и у нас, прежде чем новая реприза по-настоящему зазвучит, ее нужно «прокатать» на публике сто, а то и двести раз. Только тогда мы считаем, что реприза доведена.

